

DOI: 10.31857/S086919080016648-9

О БЕСЕДАХ С МАЛАБАРСКИМИ ЯЗЫЧНИКАМИ
(ПО ДОКУМЕНТАМ ДАТСКОЙ КОРОЛЕВСКОЙ
МИССИИ ТРАНКЕБАРА)

© 2021

К.Д. НИКОЛЬСКАЯ^a

^a – Институт стран Азии и Африки МГУ, Москва, Россия
ORCID: 0000-0001-5996-6318; sniff0210@gmail.com

Резюме: В начале XVII в. в Европе была создана Датская Ост-Индская компания (*Dansk Østindisk Kompagni*). Опорным пунктом датчан в Индии стал город Транкебар (крепость Дансборг). Еще через столетие, в самом начале XVIII в., на Коромандельском побережье появились первые лютеранские миссионеры. Именно в это время в Транкебаре была создана Датская Королевская миссия, финансируемая королем Фредериком IV и состоявшая, главным образом, из немцев, выпускников университета саксонского города Галле. Галльские миссионеры не только активно проповедовали среди местного населения, но и изучали языки региона, занимались переводами христианской литературы с последующей публикацией в созданной ими же типографии, обучали неофитов из числа местных детей. Одним из первых миссионеров в Транкебаре стал пастор Бартоломеус Цигенбальг, проживший в Индии с 1706 по 1719 г. Сведения о деятельности пастора в Датской королевской миссии сохранились в его письмах и отчетах. Эти письма и отчеты регулярно печатались в Галле в сообщениях Датской Королевской миссии (*“Der Königlich dänischen Missionarien aus Ost-Indien eingesandter ausführlichen Berichten”*). Однако кроме писем и отчетов в этом издании постоянно появлялись тексты особого рода, называемые «беседы» (*das Gespräch*). Они выглядели как диалоги между пастором Бартоломеусом Цигенбальгом и местными религиозными авторитетами. Брахманы излагали основы индуистской религии, а их оппонент демонстрировал им абсурдность их вероучения, сравнивая его с основными положениями христианства. Ниже приводится перевод одного такого диалога.

Ключевые слова: Индия, Транкебар, Цигенбальг, Датская Королевская миссия, христианство, индуизм.

Для цитирования: Никольская К.Д. О беседах с малабарскими язычниками (по документам Датской Королевской миссии Транкебара). *Восток (Orient)*. 2021. № 5. С. 259–268. DOI: 10.31857/S086919080016648-9

CONVERSATIONS WITH THE MALABAR PAGANS
(ACCORDING TO THE DOCUMENTS
OF THE DANISH ROYAL TRANQUEBAR MISSION)

© 2021

Kseniia D. NIKOLSKAIA^a

^a – Institute of Asian and African Studies (IAAS), Lomonosov Moscow State University; ORCID: 0000-0001-5996-6318; sniff0210@gmail.com

Abstract: *At the beginning of the 17th century, the Danish East India company (Dansk Østindisk Kompagni) was established in Europe. In particular, Tranquebar (Dansborg fortress) became the stronghold of the Danes in India. In another hundred years, at the very beginning of the 18th century, the first Lutheran missionaries appeared on the Coromandel coast. At this time the Danish Royal mission was established in Tranquebar, funded by king Frederick IV. It consisted mainly of Germans who graduated from the University of the Saxon city of Halle. Those missionaries not only actively preached among the local population, but also studied languages of the region, translated Gospels into local languages and then published it in the printing house they created. They also trained neophytes from among the local children. One of the first missionaries in Tranquebar was pastor Bartholomäus Ziegenbalg, who lived in India from 1706 to 1719. Information about Pastor's activities in the Danish Royal mission has been preserved in his letters and records. These letters and papers were regularly printed in Halle in the reports of the Danish Royal Mission. However, besides letters and reports, this edition constantly published texts of a special kind, called "conversations" (das Gespräch). They looked like dialogues between pastor Bartholomäus Ziegenbalg and local religious authorities. Those brahmans explained the basic principles of the Hindu religion, and their opponent showed them the absurdity of their creed by comparing it with the main tenets of Christianity. The following is a translation of one of these dialogues.*

Keywords: India, Tranquebar, Ziegenbalg, Danish Royal Mission, Christianity, Hinduism.

For citation: Nikolskaia K.D. Conversations with the Malabar Pagans (according to the Documents of the Danish Royal Tranquebar Mission). Восток (Orient). 2021. No. 5. Pp. 259–268. DOI: 10.31857/S086919080016648-9

С начала XVIII в. на юге Индии в крепости Транкебар на Коромандельском побережье (примерно в 250 км от совр. Ченнаи) жили и проповедовали лютеранские миссионеры, служащие Датской королевской миссии. Создана она была на деньги Датской короны по инициативе короля Фредерика IV (пр. 1699–1730). Работавшие в Транкебаре миссионеры проповедовали среди местных жителей, обучали их детей, изучали языки региона и переводили на них религиозную литературу, которую печатали в ими же созданной типографии.

С первых лет существования особую роль в работе миссии играли выходцы из саксонского города Галле. Именно Галльский университет, будучи центром пиетизма, выступал идеологом богоугодной деятельности своих «легатов». За полтора столетия из Галле в Индию было отправлено в общей сложности 60 миссионеров. В самом же университете работой миссии ведал профессор Август Герман Франке¹. Из Транкебара регулярно посылались в Галле письма и подробные отчеты – сперва самому Франке, а позднее его преемникам. В 1710 г. эти отчеты были впервые опубликованы под заголовком “Der Königlich dänischen Missionarien aus Ost-Indien eingesandter ausführlichen Berichten”², после чего стали печататься уже на постоянной основе. В течение многих лет именно в этом издании появлялись материалы о работе среди «малабарских язычников»³. Значительная их часть с начала XVIII в. ни разу не переиздавалась даже в самой Германии.

¹ August Hermann Francke (1663–1727) – профессор Галльского университета, в 1691 г. получил должность пастора в Глаухау, а затем стал преподавателем греческого и восточных языков в недавно основанном (1694) университете. В 1698 г. получил должность профессора на теологическом факультете того же университета (см.: <https://www.catalogus-professorum-halensis.de>, дата обращения: 26.06.2020).

² Die Franckeschen Stiftungen zu Halle/Saale Digitale Bibliothek: <http://192.124.243.55/digbib/hb.htm> (дата обращения: 20.02.2021).

³ В XVIII в. эта область во всех текстах проходила под наименованием Малабар (уже в XIX в. Малабаром называют лишь западное побережье).

Первые годы отчеты в основном составлялись Бартоломеусом Цигенбальгом – пионером миссии. Прибыв в 1706 г. на юг Индостана в компании своего коллеги, Генриха Плутшау, он, с двухгодичным перерывом прожил в Транкебаре вплоть до самой своей смерти в 1719. Благодаря его записям мы ясно можем представить себе и работу миссионеров, и детали их повседневной жизни, и характер взаимоотношений с местным населением и с представителями европейской администрации.

Большая часть таких публикаций представляет собой регулярно пересылаемые из Транкебара в Галле письма, отчеты, иногда дневниковые записи. Однако помимо этого на страницах вышеназванного издания постоянно появлялись и тексты иного рода. Публиковались они под заголовком «беседа» (*das Gespräch*) и строились в форме диалога. Одну сторону в таком диалоге всегда представлял кто-то из миссионеров (преимущественно сам Цигенбальг). Статус же его *vis-à-vis* мог быть разным. Чаще всего миссионер вел беседу с брахманом (или группой брахманов). Но с тем же успехом собеседником пастора мог оказаться и мусульманский священнослужитель (*der Mohrische Priester*). Содержание разговора неизменно касалось вопросов веры, и по форме текст, таким образом, оказывался типичным теологическим спором.

Судя по многочисленным сохранившимся посланиям пастора к друзьям и коллегам, для своего времени он был человеком весьма толерантным. В письмах все его высказывания относительно местных религиозных взглядов, обычаев, традиций, науки и культуры кажутся более чем уважительными: «Жителей этой страны только те считают дикарями, кто либо их не видал, либо не понимает их языка. Кто же с ними действительно *conversiret*⁴ и читал их книги, тот должен признать, что они вовсе не дикари, но цивилизованные люди» [Ziegenbalg, 1957, p. 115]. Эпистолярное наследие Цигенбальга демонстрирует нам вдумчивого наблюдателя и дотошного исследователя. Впрочем, без подобного отношения к чужой традиции не могли бы появиться ни “*Genealogie der Malabarischen Götter*”, ни “*Grammatica Damulica*” – два наиболее значимых его труда. Однако в беседах с брахманами Цигенбальг предстает перед нами совершенно в ином амплуа: темпераментным обличителем языческих заблуждений и пламенным агитатором. Вероятнее всего, объяснений подобному «раздвоению личности» может быть несколько.

Прежде всего, обращает на себя внимание массовость публикаций такого рода. «Теологические беседы» миссионеров с их оппонентами по количеству напечатанных текстов и регулярности их появления на страницах “*Der Königlich dänischen Missionarien aus Ost-Indien eingesandter ausführlichen Berichten*” вполне могут конкурировать с обстоятельными отчетами, составлявшимися тем же Цигенбальгом. Стоит предположить, что и эти диалоги, в некотором смысле, являлись «отчетами о проделанной работе», призванными продемонстрировать очевидные успехи миссии и оправданность затраченных на нее средств, как выделявшихся из датской казны, так и поступавших в Транкебар в виде добровольных пожертвований. Отсюда истовость, с которой пастор в «беседе» убеждает язычников в истинности христианского вероучения. Вряд ли в текстах такого рода уместно было бы демонстрировать излишнюю толерантность и любознательность...

С другой стороны, пафос реплик миссионера может быть продиктован и требованиями жанра. Впрочем, охарактеризовать этот жанр однозначно представляется несколько затруднительным. Беглый взгляд на «беседы» вызывает искушение сопоставить их с распространенным в Индии, начиная с эпохи древности, жанром «мировоззренческого диалога» [Парибок, 1989, с. 22 и далее]. Однако предположение это вряд ли осмысленно: первые тексты бесед с язычниками были составлены Цигенбальгом в самом начале пребывания в Индии, когда хотя и состоялось уже его знакомство с литературой региона, но это была литература по преимуществу «малабарская» (тамилская).

⁴ Общался (лат.)

Посмотрим внимательнее, как строятся беседы Цигенбальга. Круг обсуждаемых вопросов в каждом таком диалоге неизменно касается одной и той же темы – преимуществ веры в Иисуса Христа перед ложными учениями темных язычников. Именно эта мысль повторяется в бесчисленном количестве разных вариаций и с разными аргументами. По сути, каждый диалог создает ощущение, что миссионер, говорящий с брахманом (или с кем-то еще), все время ходит по кругу, практически «переливает из пустого в порожнее». Выдвигая разные доводы – то разоблачающие абсурдность языческих представлений о мире, то демонстрирующие логичность христианского вероучения, Бартоломеус Цигенбальг упорно возвращается к своему основному тезису: сколь необходимо для язычников принять крещение!

В сущности, такое построение бесед демонстрирует определенное сходство с античными диатрибами, проповедями-спорами. И в самом деле, жанр диатрибы требует выстраивать текст таким образом, чтобы задаваемые контрагентом вопросы заставляли автора-философа все время с разных сторон подходить к одному и тому же центральному тезису [Гаспаров, 1983, с. 473]. Рассчитанные на устную подачу, с определенного момента философские диалоги начинают оформляться в особый литературный жанр. В контексте нашей темы примечательно то, что именно произведения такого рода впоследствии легли в основу жанра христианской проповеди [Тронский, 1983, с. 231].

Впрочем, вряд ли следует думать, что диалоги с «малбарскими язычниками» намеренно уподоблялись диатрибам. Все же, учитывая тот факт, что Цигенбальг, получивший соответствующее образование в Галльском университете, без сомнения был прекрасно знаком с античной литературой, надо полагать, что ориентация его проповедей на классические образцы, могла происходить совершенно неосознанно.

Большая часть реплик пастора в диалогах содержит разъяснения догматов христианского вероучения и строится как прямой ответ на то, что он слышит от своего оппонента. Оппонент же, в свою очередь, говорит о религии своего народа – о богах, космогонии, формах богопочитания и т.п. Именно эти идеи и становятся немедленно мишенью для критики. Однако подлинность сведений, излагаемых брахманом, не вызывает сомнений. Очевидно, что перед нами не фальсификация, цель которой представить читателю образ языческого дикаря: не считая чуть искаженных имен богов, все, что говорит пастору его собеседник, в общем и целом вполне соответствует основным положениям индуистских верований. Известно, что Бартоломеус Цигенбальг живо интересовался культурой региона, куда забросила его судьба. Сведения о религиозных верованиях «малабарцев» время от времени (не слишком часто) даже попадала в его отчеты. Однако подобный интерес ожидаемо не вызывал бурных восторгов со стороны университетской профессуры Галле. Более того, даже фундаментальный труд пастора, *“Genealogie der Malabarischen Götter”*, отказались печатать в Европе при жизни Цигенбальга, обвинив его в попытке распространения языческих суеверий среди европейцев [Sweetman, 2004, p. 21]. Однако в душевспасительных диалогах между миссионером и брахманами сведения такого рода выглядели вполне уместно – тем более, что они немедленно подвергались яростной христианской критике одного из участников беседы. Выбранный жанр позволял Бартоломеусу Цигенбальгу совершенно легально знакомить своих читателей с тонкостями языческой теологии и экзотикой местных традиций!

Как уже говорилось выше, текстов такого рода существует огромное количество. Однако, в отличие от писем миссионеров, с момента публикации в начале XVIII в. они ни разу не переиздавались. Более того, в отличие от переписки и отчетов, они, в сущности, не привлекались историками к исследованиям. Между тем, необходимость специального изучения этого особого направления работы Транкебарской миссии кажется тем более

очевидной, что открывает актуальную не только для истории, но и для сегодняшнего дня тему межконфессионального диалога.

Наконец, еще одна проблема, которую, ожидаемо, ставят перед нами «Беседы с малабарскими язычниками», это вопрос их подлинности. Являются ли эти тексты записями реальных диалогов? Или же мы имеем дело с лишь парадными литературными отчетами, пересылаемыми «вышестоящим инстанциям»? Вероятнее всего, истину следует искать где-то посередине. Действительно, среди писем пастора мы постоянно находим свидетельства его регулярного живого общения с местными жителями на религиозные темы: «...когда я прихожу на морской берег, то нахожу там множество людей, кто-то чинит свои сети, кто-то уходит, кто-то приходит, кто-то в море, кто-то на суше, и часто с ними веду я беседы о Слове Божьем...» [Ziegenbalg, 1957, p. 118]⁵. Вполне вероятно, что именно это живое общение и легло в основу пересылаемых в Галле бесед. Однако, совершенно очевидно, что, будучи эстетом (достаточно обратить внимание на возвышенный стиль его писем!), Цигенбалг, конечно, подвергал авторской обработке реальные живые диалоги, в результате чего они постепенно оформлялись в особый литературный жанр, прекрасный образец которого приводится ниже⁶.

**Первая беседа
с браманом⁷ о множестве богов у язычников, о происхождении зла и добра;
Item⁸ о том, как лишь верою в Иисуса Христа смогут достичь они
праведности и блаженства.**

В день 6-го марта года 1707 пришел ко мне, Цигенбалгу, один браман, считавшийся умнее и мудрее остальных.

Я спросил, что за нужда привела его ко мне?

На это он отвечал: Я пришел к вам, дабы провести истинный Discours⁹.

Я спросил его: он ли станет меня расспрашивать или я буду ему задавать вопросы?

Он выразил желание, чтобы я предложил ему несколько вопросов, по поводу которых он выскажет свое мнение.

Тогда я спросил его, верует ли он в единую божественную сущность?

Он отвечал: Да.

Я же спросил: Как такое может быть, ведь вы, малабарцы, поклоняетесь множеству богов?

Он сказал: Мы веруем лишь в единую божественную сущность, от которой все ведет свое происхождение¹⁰. Притом полагаем мы, что от этой божественной сущности произошли и три великих бога, а именно: Исурен¹¹, Виштну¹² и Бирума¹³. А затем от этих троих произошли и многие другие божества. По этой-то причине в наших книгах закона написано про великое множество богов. Однако и трое великих, и все другие малые божества

⁵ Перевод мой. – К.Н.

⁶ Перевод сделан по изданию: [Achte Continuation des Berichts Derer Koenigl, 1715, p. 505–514]. Текст оригинала размещен на сайте Frankesche Stiftungen zu Halle/Saale Digitale Bibliothek: <https://digital.francke-halle.de/fsdhn/periodical/pageview/144885> (дата обращения: 20.02.2021).

⁷ Традиционное для эпохи Нового времени европейское искажение слова «брахман».

⁸ Также (лат.).

⁹ Беседа, разговор (фр.).

¹⁰ Очевидно, речь идет о Брахмане – основе всего сущего.

¹¹ Искаженное «Ишвара» (Шива).

¹² Искаженное «Вишну».

¹³ Искаженное «Брахма».

ства произошли от сущности всех сущностей, что радеет обо всем видимом и невидимом. В этой-то сущности всех сущностей мы и почитаем высшего Бога, он же принимает подобное поклонение так, как если бы мы поклонялись лично ему.

Я отвечал: Бог дал вам, малабарцам, столь тонкий ум, что вы умеете здраво рассуждать о естественных вещах, но в то же время столь слепы и неразумны в делах духовных, что, не задумываясь, крепко верите в то, что некогда ваши поэты насочиняли и записали изящными стихами. Ибо разве это не глупость – полагать, что сущность всего сущего разделилась на множество божеств? Не слишком ли пренебрежительно говорить подобное о непостижимом Господе? Заблуждение сие происходит от того, что Слово вечного Бога вам неведомо и непонятно. Отцы ваши не желали быть послушными Истине ради вечной жизни, потому Господь в справедливости своей и позволил им верить в ложное. И поелику они по сей день веруют в эту ложь, вы говорите такие глупости о Боге, чем являете то, что не поклоняетесь вообще никакому божеству. И даже если вы прямо должны будете признать, что есть лишь один Бог, от которого произошло всё, то не ведаете вы, что это за Бог, как явился он нам, людям, и каким образом следует его почитать. Нет у вас подлинного знания ни о сущности Бога, ни о качествах его, ни о его чаяниях. И ежели вы говорите, что существует множество богов, то не ведаете, кому из них следует поклоняться. Вы рассказываете о своих богах такие истории, из которых следует, что все они совершенно различны между собой. И коли вы будете поклоняться только Исурену, Виштну останется недоволен, но пожелает, чтобы молились ему одному и почитали лишь его. Станете вы молиться Виштну, на вас разозлится Исурен и сможет в гневе вам навредить, в то время как довольный Виштну будет творить для вас добро. Так может быть и с остальными вашими божествами лишь потому, что вы не будете знать, кому из них следует молиться. Дайте же спасти вас от этой путаницы и указать единственного истинного Бога.

Тогда браман ответил: Религия наша старейшая из всех. Нами правили благочестивые цари, жили среди нас святые пророки и ученые люди. Все они верили в то, во что и по сей день верим мы. Будь наша религия ложной, разве кто-нибудь из нас не увидел бы этого и не указал бы истинный путь? Разве Бог допустил бы, чтобы наша религия так широко распространилась и существовала столь долго, если была бы она ложной?

Я отвечал: Коли хотим мы знать, ложна или истинна религия, нам не надо смотреть на древность или многочисленность приверженцев оной. Ибо и дьявол, и грех тоже стары и имеют на свете многих приверженцев. И то было бы неверно, если считали бы мы, что в силу древности своей и многочисленности приверженцев дьявол свят, а грех приятен Господу. Истинность религии следует узнавать лишь из ее учения: происходит ли оно воистину от слов Господа или нет? Но поелику у язычников нет истинного Слова Божия, не могут они постичь учения, но верят всему, о чем в прежние времена лгали поэты ваши и о чем так красочно рассказывали. Но коли вы захотели бы просветить свой разум, то поняли бы, что в ваших запутанных догматах веры есть много абсурдного, во что ни один разумный человек поверить не сможет. Среди вас же самих были многие, отринувшие ваше учение с его многочисленными божествами и показной службой им. По сию пору есть среди вас те, что отвергают и подобные учения об идолах, и религии других стран, почитая их ложью. В том же, что Господь благоволил вашей ложной вере, раз позволил ей распространиться столь широко и существовать по сей день, вы сильно заблуждаетесь. Вы могли бы распознать Бога в акте творения и в гласе своей совести, но не распознали его. Вы стремитесь познать его, но, прилепившись к зримым существам, их почитаете божествами. Вы сопротивляетесь Истине. Так пусть же Бог попустит, чтобы в слепоте своей погибли вы и разложились. И не будет на нем вины за гибель вашу. Ибо искал он и отцов ваших, и вас самих, он ищет вас и по сию пору, дабы ныне приблизить к своему

Слову и к истинной вере. Но коли желаете вы и дальше прозябать, не применит он к вам силу, не потащит вас за волосы ко блаженству, но позволит быть при своем мнении, и не останется вам ничего иного, кроме гибели.

Браман отвечал: Бог сотворил добро и зло, он есть причина добродетели и греха, благословения и проклятия. Без него ничего на свете не случается. И коли одни добры, благочестивы и святы, так добры, благочестивы и святы они по воле Господа. Коли другие злы, грешны и безбожны, то, равным образом, они злы, греховны и безбожны по божьей воле. И уж ежели мы, малабарцы, в вере и службе Господу заблуждаемся, то лишь с божьего соизволения, что тут поделаешь? Ведь все, что должно произойти на свете, все, что должны мы пережить и сотворить, уже предначертано. Как можем мы изменить то, что Бог положил нам?

Я сказал: Разумеется, Господь сотворил все и вся, однако ж не злым и греховным, но добрым и святым, посему хулите вы Бога, когда говорите, что он есть причина греха и всякого зла, что творится в мире. Абсолютно всё происходит на свете по воле Господа, потому в соответствии с Божьей волей одни люди творят добро, другие же – зло. Но какая польза в мире от вас, браманов? Не затем ли Бог поставил на свете учителей, чтобы они наставляли людей невежественных? Не затем ли открыл он миру Слово свое? Не затем ли поставил он царей и других власть имущих, чтобы они карали зло и поощряли добро? Если бы Господь хотел, чтобы мы грешили и чтобы не отлеплялись от греха, то не нужны были бы на свете все эти установления, и смирился бы он со всем. В таком случае можно было бы сказать, что Бог должен столь же поощрять грехи, сколь и добродетели, ибо и те, и другие возникли по его воле. Из этого может следовать несколько абсурдных выводов: например, что Господь сам грешник, не имеющий святости, терпящий несовершенство созданий, следовательно, не могущий быть судией, который воздает за добро и карает зло. Это мнение есть путь ко всяческим грехам, оно-то и отвращает вас от обращения. А проистекает оно от того, что нет у вас истинного знания о сотворении человека.

Он сказал: Мы говорим, что Бирума первоначально сотворил людей, и что некоторые из оных стали демонами, размножились до несметного числа. Другие же из них остались людьми и заселили мир.

Я отвечал ему: Эта точка зрения на сотворение человека ложна. Ибо не Бирума, но единственный истинный Бог, подобный сущности всего сущего, создал людей. И пусть не сразу множество, а для начала лишь одного, из ребра которого затем сотворил он женщину ему в придачу. Оба они были благословенны, и все люди должны были произойти от них. И сих наших родоначальника и родоначальницу сотворил Господь по своему образу и подобию, мудрому, благочестивому и справедливому. Сперва все было хорошо, и не было в мире ни греха, ни зла. Но после средь незримых созданий, средь множества ангелов, один из главных стал непослушен своему Создателю и надменен, от него отлепился и по своей собственной вине вместе со множеством других ангелов, что оказались с ним заодно, проклят был, и превратился в дьявола. И явился он в облике змея к нашей прама-тери, звавшейся Евой, и добился того, что поверила она ему более, чем своему Создателю. И тогда она и муж ее по имени Адам, соблазненные дьяволом, подчинившим себе их волю, отошли от Господа, завет его нарушили и не стали более подобны ему. Так грех пришел в мир, а через грех – всё то зло, что есть на свете. Из-за падшего человека после проклятие было наложено и на все зримые создания, так что теперь видим мы погибель и в мире, и в нас самих. Но не можем мы вину за эту погибель возлагать на Господа, сотворившего изначально все хорошим, но лишь на дьявола и на себя самих. Ведь если какой царь выстроит прекрасный дворец, и случится так, что огонь выжжет его, никто не сможет сказать, что в том виновен сам правящий царь, что он и поджег дворец тот, который строил

со столь великим тщанием. Подумают, что кто-то иной по недомыслию либо случайно стал причиной этого пожара. Когда же видим мы, что прекрасное здание рода человеческого, великого ли, малого ли мира, так портится, опустошается и разрушается, никто разумный не скажет, что Господь, который, сотворив сие здание столь прекрасным, сам живший в нем, его же опустошил и разрушил. Но должен он будет признать вину за (кем-то) другим. И если будет он внимать святым словам Господа, то увидит совершенно ясно, что причиной всего зла в мире являются дьявол и человек. Из этого вы можете заключить, сколь великая разница между вашей ложной верой и нашей истиной. И ежели выслушаете вы меня со вниманием, укажу я вам, как мы от сей погибели людей спасти сможем.

Он сказал: Ведь люди же мы, и живем на одном свете, и сотворил нас один Бог! Почему бы не послушать друг друга? Только если после у каждого сохранится свобода верить в то, во что он хочет.

Я продолжил: То, что мы были сотворены Господом безгрешными, по его подобию, я уже изложил. То же, что подобие Господу мы утратили и погрязли во грехах, то видим мы своими собственными глазами, ощущаем и внутри, и снаружи. Известно, что из-за грехов наших не можем мы достичь умиротворения. Справедливость же Господа требует, чтобы либо мы воздавали ей должное, либо за грехи свои вечно претерпевали наказание в аду. Ведь нет ни ангела на небесах, ни человека на земле, который воздал бы должное строгому Божьему суду за грехи человеческие. Но великая любовь и милосердие Господа скорее помогут роду людскому. Так случилось, что был обещан людям для спасения их сын Божий. Он пришел в мир, принявший человеческое обличие, дабы взять на себя грехи всех, и через страдания свои претерпеть наказание, освободив тем самым людей. И кто уверовал в Божия сына, те становились праведниками, получали силы для обращения и для возврата утраченной благодати. Кто же не верил в него, те оставались в своих грехах и гибли. Уверовавшие в него были подлинными христианами, ибо верили в сына Божия, коего звали Христос. И неважно, что имя это в те времена не было известно. Потому-то христианская религия среди всех религий первая и древнейшая. Те же, кто не поверил в сына Божия, стали именоваться язычниками. Вот потому-то и ваша языческая вера равным образом очень древняя. Как наша христианская религия сотворена Господом и зиждется на истине, так ваша языческая вера, созданная дьяволом и порочным рассудком, зиждется на баснях и лжи.

И все же домик этой истиной религии ныне еще очень мал, дом же религии ложной на свете очень велик. Малый домик истиной веры был выстроен народом Израиля, или иудейским народом, среди коего явил Бог множество знамений и чудес, и изложил письменно волю свою. В том-то народе и должен был родиться сын Господа как Спаситель мира. Задолго до того Бог через пророков своих обстоятельно разъяснял, у кого, где и в какое время он родится, как спасет он род людской и т.д. И все, что было обещано, исполнилось. Он родился человеком и получил имя Иисуса Христа, прожил 33 года среди людей, творил великие чудеса и являл знамения, учил каждого о Царствии Небесном, жил безгрешно, взял на себя все грехи человечества. Он претерпел все то, что должны были мы за грехи нынешние и будущие претерпеть, чтобы покаяться. Так через его страдания и смерть весь род человеческий был спасен и оправдан пред судом Божьим. И подобно тому, как нашими грехами был он предан смерти, так же через праведность нашу воскрес он. После, вознесшись на небо, послал он Св. Духа третьим воплощением Господа к своим ученикам, повелел им отправиться по свету, дабы возвестить Евангелие, творил через них чудеса великие, так что тысячи и тысячи язычников обратились ко Христу, Спасителю мира.

В то же время пришло Евангелие и к нам, европейцам, что прежде были все слепыми язычниками. Постепенно этим Христовым учением язычество из Европы изгнано было,

христианство утвердилось. И тогда к вам, язычникам, явился один из юных христиан по имени Св. Фома, который в этой земле провозгласил вам Евангелие. Но лишь немногие из вас вняли словам Истины. Посему вы и по сию пору блуждаете во мраке язычества. А между тем Господь и теперь всё еще пытается спасти вас, и ясно указывает путь к блаженству. Так будьте послушны гласу Божьему, уверуйте в сына Господа Иисуса Христа, признайте грехи свои, покайтесь, отойдите от своего язычества и примите учение Христово. И будете вы осияны, и простятся грехи ваши, соединитесь вы с Господом и спасетесь от бед ваших, ибо через христианство ныне и присно, и во веки веков блаженны будете.

Браман сказал: В вашей земле, среди вас, белых христиан бог явил себя так, как было сейчас рассказано. Но в нашей земле, среди нас, темнокожих язычников, сделал он это иначе. Как бог явил себя у вас, так вы и веруете. А как явил он себя у нас, так веруем мы. У вас в Европе был человек Христос. У нас же в Ост-Индии Вишгну был человеком. Таковы игры бога: он в этой земле является в таком образе, а в другой – в ином.

Я, отвечая ему, спросил: Многообразие воплощений Вишгну, о которых у вас, малабарцев, так много сказано и написано, столь абсурдно и нелепо, что не может ли сойти не за игры истинного Бога, но за обман дьявола? Говорите вы, что в разные времена он приходил в мир то свиньей, то рыбой, то черепахой, то полульвом-получеловеком и т.п. Как же можете вы верить, что такое чудовище, такой монстр станет вашим спасителем и избавителем? Да и кто сможет говорить с подобными тварями, чтобы утверждать, что оные – воплощения Господа? Не потому ли являлся он на свете в таких обликах – свиньи, рыбы, черепахи, льва и других тварей, что хотел спасти именно их? Ведь пожелай он спасти людей, являлся бы в обличье человека, чтобы уметь говорить с людьми. Хотя вы и полагаете, что как человек он приходил на земли под именами Вамана, Рама и Prschtnen¹⁴, но я нахожу эти истории ничем иным, как хитростью, которой он обманывал остальных, и своими постоянными войнами и мерзким кровопролитием, скорее вел мир к гибели, чем к блаженству. По правде говоря, я премного изумлен, что ваши браманы верят в такую нелепицу и остальным ее преподносят как великую святость.

Он сказал: Каждый может в своей религии обрести благодать, если избегает зла и творит добро.

Я сказал: Нельзя распознать ни зла, ни добра без Слова Божия. И если вы, язычники по своему здравому смыслу уразумеваете, что то – грех, а это – добродетель, то всю глубину порочности души вашей вы будете не в силах постичь, а еще менее – подлинную суть добродетели. И если, как вам покажется, вы далеко зайдете в познании добра и зла, и будете убеждены, что следует отринуть зло, но делать добро, то не достанет сил у вас без Иисуса Христа отойти ото зла и творить добро. Ежели хотите от зла отойти и творить добро, то должно вам уверовать во Христа и через святое крещение вступить в общину Вечного Бога. И когда душа ваша (через веру) изменится, озарится, обратится, переродится, будет очищена и тогда, воссоединенная с Господом, она обретет силу, дабы уклониться от греха и творить добро.

Он сказал: Я не могу осуждать то, что вы в этой беседе мне поведали. Но все же полагаю, когда кто-то верит лишь в одного единственного бога и ведет при этом тихую, праведную и святую жизнь, ему не столь уж необходимо верить (именно) во Христа и креститься.

Я отвечал: Необходимость в такой вере я продемонстрировал вам на словах, но саму веру в Иисуса Христа дать не могу. Идите, смиритесь перед Господом небесным и земным, стремитесь, следуя через те слова его, что услышали, к просветлению. И тогда познаете вы, сколь нужно грешнику верить в Иисуса Христа, его своим Спасителем почитая.

Он поблагодарил и попрощался.

¹⁴ Вероятнее всего, имеется в виду Пришни (Пришнигарбха) – одна из аватар Вишну.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ / REFERENCES

Гаспаров М.Л. Греческая и римская литература I в. н.э. *История всемирной литературы*. Т. I. М.: Наука, 1983. С. 467–484 [Gasparov M.L. Greek and Roman Literature of the 1st Century AD. *History of World Literature*. Vol. I. Moscow: Nauka, 1983. Pp. 467–484 (in Russian)].

Парибок А.В. «Вопросы Милинды» и их место в истории буддийской мысли. *Вопросы Милинды (Милиндапаньха)*. М.: Наука, 1989. С. 19–62 [Paribok A.V. “Milinda’s Questions” and Their Place in the History of Buddhist Thought. *Milinda’s Questions (Milindapan’ha)*. Moscow: Nauka, 1989. Pp. 19–62 (in Russian)].

Тронский И.М. *История античной литературы*. М.: Высшая школа, 1983 [Tronskij I.M. *History of Ancient Literature*. Moscow: Vysshaya shkola, 1983 (in Russian)].

Achte Continuation des Berichts Derer Koenigl. Daenischen Missionarien in Ost-Indien... Halle: Verlegung des Waysen-Hauses, 1715.

Sweetman W. The Prehistory of Orientalism: Colonialism and Textual Basis for Bartolomäus Ziegenbalg’s Account of Hinduism. *New Zealand Journal of Asian Studies* 6, 2 (December, 2004). Pp. 12–38.

Ziegenbalg B. *Alte Briefe aus Indien. Unveröffentlichte Briefe von Bartholomäus Ziegenbalg (1706–1719)*. Berlin: Evangelische Verlagsanstalt, 1957.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ / INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

НИКОЛЬСКАЯ Ксения Дмитриевна –
кандидат исторических наук, доцент кафедры
истории Южной Азии ИСАА МГУ имени
М.В. Ломоносова, Москва, Россия.

Kseniia D. NIKOLSKAIA, PhD (History),
Associate Professor, Department of South Asian
History, Institute of Asian and African Studies
(IAAS), Lomonosov Moscow State University,
Moscow, Russia.